

М. В. Литке

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия*

litke@sibmail.com

ТЕМЫ НАУКИ И ПРИНЦИПЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ЖУРНАЛЕ «ВОКРУГ СВЕТА»

Статья продолжает исследование творческих стратегий авторов старейшего научно-познавательного журнала «Вокруг света». На материале годовых комплектов журнала за последнее десятилетие (2001–2013) анализируются его научно-популярные публикации. В ходе анализа принципов изложения научной информации устанавливается, что научно-популярные публикации «Вокруг света» воспроизводят принципиальную эпистемологическую структуру научного дискурса: по своей жанровой природе они максимально приближены к жанру научного обзора. Одновременно такие статьи и существенно отличаются от научных, что определяет доминирующая коммуникативная целеустановка. Цель «Вокруг света» – не только представить читателю полное знание о научной проблеме, но и добиться понимания самой широкой аудитории неспециалистов. Выделены и описаны основные приемы преодоления строгих рамок научного дискурса, среди которых введение в текст беллетристических элементов, публицистичность и эссеистичность авторского нарратива. Все это позволяет нам характеризовать научно-популярный дискурс «Вокруг света» как несобственно-научный.

Ключевые слова: научно-познавательная журналистика, популяризация науки в СМИ, «Вокруг света», творческие стратегии.

Миссия научно-познавательной журналистики – служить открытию мира и самопознанию человека. Обращаясь к научно-познавательным журналам, телепрограммам или интернет-проектам, мы имеем возможность существенно расширить границы своего восприятия и понимания действительности, отыскать свое место в окружающем мире. Можно «побывать» в самых отдаленных уголках нашей планеты, увидеть то, что в принципе увидеть невозможно, например, квазары, процессы, происходящие внутри звезд, понять механизмы взаимодействия элементарных частиц, получить представление о других сложных процессах и явлениях.

«Вокруг света» – старейший журнал, основанный еще в позапрошлом веке и задающий высокие профессиональные стандарты в своей типологической нише.

Анализ годовых комплектов «Вокруг света» за последнее десятилетие (2001–2013) опровергает сложившееся по умолчанию представление о журнале как «научно-популярном», т. е. таком журнале, предметом которого является научное знание, а задачей – его популярное представление. Как правило, предметом публикаций «Вокруг света» становится не наука как таковая, а сама реальность. Обращаясь к реальности во всем ее многообразии, авторы тем не менее исходят из принципов научного познания и опираются на результаты наук как достоверные, адекватные задачам объективного описания и объяснения мира [Литке, 2013]. Это позволяет характеризовать «Вокруг света» как «научно-познавательный».

Но среди всех материалов «Вокруг света» выделяются и научно-популярные публикации, рассматривающие не природную и

социальную реальность через призму научного знания, а саму науку – научные исследования и их результаты. Данный предмет предъявляет собственные требования как к стратегиям освоения тем, так и к способам общения с читателем.

Наука – сложнейший феномен духовной культуры, понятие которого обозначает, во-первых, особую форму познания, во-вторых, результат этого познания (научное знание), в-третьих, социальный институт. Научное познание направлено на выработку и систематизацию достоверного знания о закономерностях природного и человеческого бытия, для чего используются строгие критерии, правила, методы, и чем профессионально занимаются специально подготовленные люди в стенах научных лабораторий.

В зависимости от сферы познания и используемых методов система наук традиционно дифференцируется на естественные, технические, социальные и гуманитарные науки. В число естественных наук входят так называемые «науки о природе», их предмет – живая и неживая природа, все множество объектов, явлений и процессов, существующих в реальной действительности. Задача таких наук – выявление фундаментальных законов и построение теорий. Назначение технических наук – разработка инженерных приложений фундаментального знания, новых технологий. Социальные науки призваны изучать структуры общества и социальные отношения, а гуманитарные – человека, его внутренний мир и духовную культуру¹.

---

¹ Такая классификация соответствует и типологии научного знания, предложенной Ю. Хабермасом, который выделял три группы наук, согласно применяемым в них методам. Первая – «эмпирико-аналитические» науки. Это науки, анализирующие данные, полученные опытным путем, и направленные на теоретическое описание мира «в его закономерном порядке» [2007. С. 169]. Вторая группа – «историко-герменевтические» науки, изучающие «сферу переходящих вещей и голых мнений» [Там же. С. 179]. Здесь путь к фактам прокладывает не наблюдение, а понимание смысла. Это – науки о культуре, или гуманитарные науки. Третья группа – «систематические» науки, изучающие различные формы человеческой деятельности. Они близки к эмпирико-аналитическим наукам, поскольку нацелены на «создание номологического знания» [Там же. С. 181]. По сути, науки, входящие в эту группу, можно определить как «социальные».

В научно-популярных публикациях журнала «Вокруг света» рассматривается тематика разных областей научного знания. Исходя из дисциплинарной классификации можно выделить тексты об исследованиях в области естественных наук – физики, математики, химии, биологии, географии, геологии; гуманитарных и социальных наук – истории, археологии, антропологии, психологии, лингвистики, экономики и т.д.

Заметно преобладают на страницах «Вокруг света» материалы о естественных науках, тогда как социогуманитарным отводится гораздо меньше места. Структура тематики свидетельствует о существующих представлениях редакции об интересах читательской аудитории, а также о составе авторского коллектива, готового работать с теми или иными темами².

Научно-популярный дискурс журнала отличается подчеркнутая проблемная ориентация. В центре внимания, как правило, оказывается значимая научная проблема. Со-

---

² На темы науки для «Вокруг света» пишут в основном действующие ученые. Среди постоянных авторов журнала – известные специалисты в своих областях: *Г. А. Бурба* – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН, специалист по топонимике и картографии планет; *С. А. Иванов* – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, историк-византист; *Л. Н. Князева* – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Астрофизического института им. В. Г. Фесенкова; *А. Н. Островский* – доктор биологических наук, профессор кафедры беспозвоночных СПбГУ, морской биолог и палеонтолог; и т. д.

Специально для «Вокруг света» готовят статьи ученые с мировым именем: *А. А. Зубов* – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом антропологии Института этнологии и антропологии РАН, создатель отечественной школы этнической одонтологии; *И. А. Мельников* – доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, исследователь биоты полярных морей, участник множества арктических и антарктических экспедиций; *А. Р. Оганов* – доктор технических наук, заведующий лабораторией компьютерного дизайна материалов Университета штата Нью-Йорк (Стоуни-Брук); *С. Г. Рубин* – доктор физико-математических наук, профессор кафедры общей физики и кафедры физики элементарных частиц МИФИ; *В. Е. Тарасов* – доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник отдела теоретической физики высоких энергий НИИ ядерной физики МГУ им. М. В. Ломоносова; *В. В. Целищев* – доктор философских наук, директор Института философии и права СО РАН, специалист в области философии логики и математики; и т. д.

держание научной проблемы составляет знание о незнании. Это вопросы, ответы на которые пока не найдены учеными, остаются загадкой для человечества. Масштаб рассматриваемых в журнале научных проблем – разный. В поле зрения попадают как отдельные, предельно конкретные научные задачи, так и целые исследовательские направления, занятые решением широкого спектра научных задач.

Представление научной проблемы читателю осуществляется двумя способами, в синхронии или в диахронии. Синхронный аспект рассмотрения предполагает представление самого широкого среза знаний о проблеме, выработанных наукой к настоящему моменту ее развития. В статьях, построенных таким способом, производится систематический экспертный обзор современного состояния дел в данной области исследований. В диахронном аспекте прослеживается история развития знаний, выделяются основные ее этапы – от постановки проблемы до ее решения и выдвижения новых задач. Наука здесь предстает не как статичное явление, а как динамичный феномен, где ключевым оказывается процесс формирования и накопления знаний, преодоления сомнений. И в том и в другом случае развернуто характеризуются подходы и методы решения задач, используемые учеными, оцениваются перспективы, теоретическое и практическое значение изысканий.

Рассказывая о темной материи, невидимой субстанции во Вселенной, которая выдает себя лишь своей гравитацией, С. Рубин подходит к теме в синхронном аспекте. Он констатирует, что до сих пор эта область знания построена на догадках, гипотетических предположениях ученых, и разворачивает перед читателем весь спектр существующих и конкурирующих между собой теоретических концепций, воспроизводит основные положения научных дискуссий: «Астрономам близка идея MACHOs («Массивных Астрофизических Компактных Гало Объектов». – *М. Л.*), в то время как физикам, занимающимся микромиром, больше нравится идея WIMPs («Слабо Взаимодействующих Массивных Частиц». – *М. Л.*)» (Рубин, 2003. № 11. С. 175).

Представляя всю картину, С. Рубин с осторожностью выбирает одну, по его мнению, самую объективную концепцию, которая содержит меньше противоречий:

«...Модель холодной скрытой массы (WIMPs, которые движутся со скоростями много меньшими, чем скорость света. – *М. Л.*), похоже, гораздо ближе к истине, чем модель горячей скрытой массы» (Там же. С. 179). Сам С. Рубин – ученый, доктор физико-математических наук, профессор МИФИ, но он не навязывает читателю свое видение проблемы, как и не превращает текст в простую констатацию.

Автор-популяризатор выступает фигурой, оценивающей различные концепции и теории ученых. Научный редактор «Вокруг света» А. Сергеев в статье «Рожденные из пыли» приводит основные версии возникновения планет Солнечной системы. Некоторые из космологических гипотез он находит противоречивыми, сомнительными или «слишком экзотичными», другие – наоборот, вероятными. В то же время его позиция абсолютно плюралистическая, основывается на уважении к еще не получившим подтверждения или опровержения научным концепциям. Автор берет на себя роль примиряющей стороны в научных диспутах, в данном случае, – в споре сторонников разных теорий образования планет-гигантов: «Дискуссии вокруг происхождения гигантов продолжаются, и нельзя исключить, что в разных случаях могут работать оба механизма» (2009а. № 6. С. 34).

При диахронном подходе к материалу научная проблема, ситуация незнания, лежащая в ее основе, предстает как двигатель науки. К примеру, рассказывая о становлении и развитии квантовой механики, В. Тарасов подробно описывает этапы этого процесса, представляющие собой попытки разрешения противоречий, накопившихся в рамках старой парадигмы классической физики. Предпосылку формирования новой науки составила невозможность объяснить механизм теплового излучения с опорой на постулаты ньютоновской механики, впервые показанная в конце XIX в. британскими физиками Д. Рэлеем и Д. Джинсом. Результаты их опытов противоречили классической теории, и это было названо учеными «ультрафиолетовой катастрофой». Следующий этап обозначила гипотеза М. Планка о квантовой природе излучения электромагнитного поля³, которая отлично согласовы-

³ Именно с помощью квантовой теории поля А. Эйнштейн объяснил фотоэффект, когда при освещении

валась с экспериментальными данными, а также объясняла многие физические явления. В последующем, предпринимая попытки описать явления микромира и объяснить поведение микрочастиц, ученые выдвигали революционные гипотезы, которые и составили основу развития квантовой механики. Это гипотезы о двойственной природе частиц, о вероятностном характере микромира, принцип неопределенности и т. д. (Тарасов, 2004)

Путь к научной истине, преодоление незнания пролегает через отказ от старых, отживших концепций в пользу новых, более совершенных. Пример этой коллизии – рассказ о том, как группой неаполитанских вулканологов было опровергнуто устоявшееся мнение, согласно которому жители Помпей умирали долгой и мучительной смертью при извержении Везувия в 79 г.: «Они пришли к выводу, что жертвы не металась, не агонизировали в удушье и не ловили воздух ртом – их моментально убил пирокластический поток» (Иванов, 2010. С. 170).

Во всех случаях одним из важных содержательных моментов научно-популярных статей является сама исследовательская деятельность. Авторы рассказывают об особенностях работы ученых из различных областей науки (археологов, физиков, биологов и др.), помещают в центр внимания научные методы (изучения свойств нейтрино, получения графена, исследования мумий или остатков древних животных, и т. д.).

Получает свое освещение ситуация, характерная для XX в., – процессы «онаучивания» техники и «технологизации» естествознания, идущие параллельно друг с другом, когда развитие науки ведет к совершенствованию техники и технологий, а техника, в свою очередь, необходима для проведения фундаментальных исследований. Этому, например, посвящена статья Л. Князевой «Поймать невидимку», показывающая, как появление специального высокотехнологичного оборудования позволило ученым сначала обнаружить нейтрино, а потом досконально изучить его свойства (2002. № 6)⁴.

шении катода светом электровакуумных ламп происходит испускание электронов.

⁴ Л. Князева подробно рассказывает о таких сложных и дорогостоящих проектах, как детекторы *Homestake* (США) и *Kamiokande* (Япония) Садбурской

Характеризуя современное состояние исследований в той или иной области, авторы «Вокруг света» обрисовывают перспективы научного направления в целом – рассказывают о тех проблемах, разрешение которых только предстоит. Так, Г. Бурба размышляет о том, что ученым, занимающимся изучением экзопланет, еще нужно найти объяснение полученным в результате наблюдений данным: почему гигантские экзопланеты располагаются очень близко к своим звездам, ведь это противоречит принятой в современной науке модели формирования планет и звезд? Также предстоит поиск экзопланет с благоприятными для развития жизни условиями (2006. № 9).

Читателям объясняется значение научных исследований, их ценность для развития человеческого знания: какой вклад в понимание социальных процессов в средневековом Египте внесло изучение фаюмских мумий (Крол, 2008), или как новые находки остатков гигантских зауроподов позволили дополнить мозаику в объяснении процессов эволюции и причин вымирания древней фауны (Островский, 2012). Так же объясняется и прикладное значение фундаментальных исследований, когда достижения в области квантовой механики позволяют создавать новые технологии (Тарасов, 2004), а труд генетиков служит не только объяснению причин многих генетических заболеваний, но и поиску лекарств для их эффективного лечения (Шаинян, 2012).

Проблемная ориентация статей и логика изложения материала свидетельствуют о том, что научно-популярные публикации «Вокруг света» воспроизводят принципиальную структуру научного дискурса. По своей жанровой природе они максимально приближены к жанру научного обзора (review), одного из высших жанров научной литературы. Одновременно, такие статьи и существенно отличаются от научных, поскольку их целевая аудитория – не специалисты, представители сообщества ученых, а самое широкое общество – массовая ауди-

---

нейтринной обсерватории (совместный эксперимент группы ученых из Канады, США и Англии), нейтринных телескопах *AMANDA* (совместный проект США, Швеции, Германии) и *ANTARES* (совместный проект исследователей из университетов Бирмингема, Оксфорда и Шеффилда, а также ученых и инженеров из Франции, Нидерландов, России, Испании и Великобритании).

тория, ориентация на которую определяет коммуникативную установку журнала: популярное, т. е. доступное изложение специального знания [Лазаревич, 1979; Тертычный, 2003].

Выделяется несколько приемов, при помощи которых преодолеваются строгие рамки научного дискурса, предписанного самим материалом.

Во-первых, это беллетризация нарратива, когда, наряду с изложением научных данных, в текст вводятся факты биографии ученых, их жизненные коллизии, изображаемые сюжетно.

Океанолог И. Мельников делится случаями из собственной биографии, которые повлияли на его научную карьеру. Он рассказывает, как в 1972 г. КГБ запретил ему выезд за рубеж в отместку за ввоз в страну запрещенной литературы, и это заставило И. Мельникова переключиться с исследований южных морей на Арктику. В 1994 г. ученый публично поблагодарил за это органы госбезопасности на церемонии вручения ему Гран-при ЮНЕСКО за исследования Арктики и Антарктики при помощи акваланга (2012. № 12).

О жизненных коллизиях, связанных со своими научными открытиями, рассказывает и А. Оганов, создатель эволюционного метода предсказания кристаллических структур. Читатель узнает о том, как он потерял друга, когда тот попытался опубликовать под своим именем данные из статьи, присланной ему А. Огановым на отзыв. Как ему приходилось преодолевать скептицизм научного сообщества и доказывать достоверность сделанных его научной группой открытий («Открытие пост-перовскита было столь неожиданным, что нам пришлось убеждать в его реальности многих скептиков» (2011. № 11. С. 193)). Как редакция журнала *Nature* отказывалась публиковать работу о предсказании превращения натрия в металл под давлением свыше двух мегабар («...Статья была возвращена с такой формулировкой: “Это безумное предсказание, и мы не можем это публиковать. Мы знаем, что вы опубликовали много работ в нашем журнале, но все же...”» (Там же. С. 200)). Эти случаи из жизни воспроизводят вечный сюжет борьбы Ученого за Истину.

Во-вторых, научно-популярные статьи отличаются от научных статей публицистическим пафосом. Как правило, публицисти-

ческие суждения ученых касаются одного из самых конфликтных вопросов, которым озабочено научное сообщество, – борьбы с лженаукой и антинаучными учениями.

Статья А. Зубова «Наследники по прямой» представляет собой апологию симиальной теории антропогенеза, утверждающей естественное происхождение человека в результате эволюции. И если эта теория оценивается как единственно истинная и бесспорная, то любые альтернативные ей концепции, в первую очередь креационизм, отвергаются как ненаучные и поэтому ошибочные. Такое коммуникативное намерение автора определяет его обеспокоенность агрессивным распространением этих идей, воспринимаемых как опасные заблуждения. Верность концепции Ч. Дарвина доказывается данными археологии, палеоантропологии и генетики: «...Важнейшие достижения науки XX века продемонстрировали полное торжество симиальной теории Дарвина: во-первых, на конкретном материале была доказана дарвиновская гипотеза происхождения человека в Африке, во-вторых, найдены древнейшие звенья эволюции человеческого рода, еще очень близкие к человекообразным обезьянам (даже первые люди имели много черт, сближающих их с обезьянами)» (Зубов, 2003. С. 108).

В-третьих, характерной чертой научно-популярных статей журнала является их эссеистичность, когда в целом рациональная позиция автора, его объективистская установка, не исключает субъективного начала, которое проявляется в актах рефлексии⁵.

Авторская рефлексия разворачивается в двух планах, может быть как персональной, так и институциональной. В первом случае, автор размышляет о себе, о своей профессии и творческих мотивациях. Это план самосознания ученого, который в научных статьях не имеет права делиться своими мыслями и переживаниями, зато обретает эту возможность в научно-популярном дискурсе. Во втором случае, осмысливается не своя судьба в науке, а сама наука, ее природа, предназначение и закономерности развития.

⁵ «...предмет осмысления дан как факт индивидуального сознания, его объективное содержание опосредовано субъективным отношением» [Каминский, 2012. С. 137].

Собственным пониманием мотивов деятельности ученого делится А. Оганов. Главный из них – чувство воодушевленности, восторг, который охватывает от сделанного научного открытия: «Ради таких моментов стоит быть ученым, я до сих пор помню возбуждение, которое почувствовал в тот момент» (2011. № 11. С. 194). При этом главное вознаграждение для известного ученого с индексом Хирша 42 – признание коллег, востребованность результатов научным сообществом.

Осмысление мотивов научной деятельности важно и для И. Мельникова. Так как труд этого ученого связан с риском для жизни, в системе мотивов его деятельности, кроме пассионарного, бескорыстного желания сделать что-то важное для человечества, стать первопроходцем, появляется стремление преодолеть себя⁶.

Институциональный план рефлексии стремится к обособлению, воплощаясь в нескольких отдельных публикациях – в статьях А. Сергеева «Почему мы доверяем науке?» (2008. № 3), «Творчество техноэволюции» (2009. № 9), «Коллайдер как эволюционное преимущество человека» (2011. № 12), и В. Целищева «Все есть число?» (2008. № 9).

Философские суждения авторов журнала о науке основываются на классическом представлении об интеллигентности мира и вере в возможности человеческого разума: «Сегодня физики твердо верят в то, что наш мир един и познаваем. Все разнообразие природных явлений просто обязано описываться в рамках некоего единого универсального подхода» (Тарасов, 2004. С. 86).

Цель науки, состоящая в объяснении фундаментальных законов мироздания, служит ориентации человека в нем. Наука должна «внести порядок в наши представ-

ления о мире» (Сергеев, 2008. С. 91), что обеспечивают выработанные в течение веков критерии научности, нормы рационального мышления, основанные на строгих доказательствах: «Необходимо освоить элементарную логику рассуждения и, как говорят философы, признавать нормы рационального мышления, которые и позволяют людям понимать друг друга» (Целищев, 2008. С. 115).

Осмысляя закономерности развития научного познания, А. Сергеев трактует этот процесс и как эволюционный, предполагающий поступательное накопление знаний (кумулятивная модель), и как революционный, стадии которого связаны со сменой теоретических парадигм (антикумулятивная модель) (2008. № 3).

Начало современного этапа развития науки связывается с именем Г. Галилея, когда человеческая мысль обратилась к реальной действительности, постигаемой опытным путем, отказавшись от умозрительной игры с объектами из мира идей: «Его (Галилея. – М. Л.) обращение к эксперименту следует, по большому счету, признать моментом рождения науки, во всяком случае, в современном смысле этого слова» (Там же. С. 92).

А. Сергеев апеллирует, во-первых, к классическим типам научной рациональности (эмпиризм Г. Галилея и И. Ньютона, позитивизм О. Конта), во-вторых, к так называемым «постнеклассическим» концепциям К. Поппера и И. Лакатоса. В статье «Творчество техноэволюции» он приближается в своих суждениях к основным положениям С. Тулмина и П. Фейерабенда о сходстве механизмов, лежащих в основе развития науки и биологической эволюции⁷.

В отличие от коллеги, В. Целищев не отвергает идеализм, считает платоновское умозрительное познание мира идеальных вещей важнейшим способом проникновения в мир математики. Автор восторженно рассказывает о «внечувственном», «вневременном» мире, реальность которого «карди-

⁶ «Кто меня заставлял залезать в эту пучину бесплатно, без особой страховки, без комфорта и приличного водолазного снаряжения? Да никто! Деньги, тщеславие? Черта с два, господа! Я лез в эту пучину с теми же чувствами, с которыми начинали свои предприятия люди, хотевшие узнать: “Что же там, за горизонтом?” Мне было нужно узнать то, чего никто прежде не знал, чтобы ликвидировать пробел в наших представлениях об этом неудобном месте планеты. Я лез в эту пучину, понимая, что могу остаться там навсегда, но делал все для того, чтобы этого не произошло. И самое главное, я лез туда, чтобы подняться над самим собой, преодолев и страх, и холод, ощущая необходимость сделать нечто важное» (Мельников, 2012. С. 223, 226).

⁷ «В технике роль генома играет конструкторская документация, которая детально описывает устройство изделий и способ их производства. Вносимые в нее поправки обеспечивают изменчивость машин, а отбор удачных конструкций выполняется в ходе моделирования, испытаний и рыночной конкуренции» (Сергеев, 2009б. С. 132).

нально отличается от предметов, знакомых нам посредством органов чувств» (2008. № 9. С. 111). О существовании некоей чистой реальности за пределами наших чувств, доступной лишь интеллекту, ему говорит математическая упорядоченность нашего мира.

Анализируются особенности профессии ученого. Во-первых, это тяжелый труд, требующий многолетней целенаправленной работы. Поэтому ученый должен посвятить своей профессии всю жизнь. Во-вторых, ученый постоянно одолевают сомнения, поскольку наука никогда не обладает конечной истиной. В-третьих, ученый концентрирует в своем сознании весь массив знаний, накопленных человечеством, и именно поэтому обладает социальным авторитетом.

Наконец, наука осмысливается этически, в аспекте тех последствий, которые несет научно-технический прогресс для человечества и всей планеты. Для человечества это преимущественно положительные, «полезные» последствия, поскольку наука лежит в основе прогресса, дает возможность планировать будущее, улучшает качество жизни, делает ее удобней и безопасней: «Наука стала двигателем технического прогресса, впечатляющие достижения которого, выражены в конечном счете деньгами, оружием и отчасти комфортом» (Сергеев, 2008. С. 93). Для природы же последствия развития науки и техники часто становятся катастрофическими: радикальное изменение ландшафта планеты и вытеснение животных в «резервации заповедников» и т. д. (Сергеев, 2009б. С. 138), что ставит проблему ответственности ученого и нравственного контроля за применением научного знания со стороны общества.

Очевидно, что постановка философских проблем науки – одновременно и рефлексия принципов ее популяризации, поскольку сам спектр затрагиваемых вопросов соответствует основным принципам представления научной тематики, выявленным в ходе анализа. Это свидетельствует о том, что сам подход к темам науки в журнале «Вокруг света» представляется осознанным, рациональным и целенаправленным.

Цель «Вокруг света» – не только предоставить читателю полное знание о той или иной научной проблеме и о современном состоянии науки в целом, но и добиться понимания, предельно доходчиво объяснить сложные вещи. Если первое достигается

следованием строгим критериям научности, что диктуется самой тематикой этих публикаций, то второе определяет фигура адресата. Вводя в текст беллетристические элементы, публицистическое и эссеистическое начала, авторы пытаются заинтересовать читателя, добиться, чтобы он так же, как и автор, занял активную позицию по отношению к предмету, о котором идет речь в статье, – к предмету познания. Все это позволяет нам характеризовать публикации на темы науки в журнале «Вокруг света» как несобственно-научные.

Список литературы

Каминский П. П. Жанровые формы публицистики С. Залыгина, В. Астафьева и В. Шукшина: проблемы типологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 4 (20). С. 136–145.

Лазаревич Э. А. Научно-популярный журнал как тип издания // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 11: Журналистика. 1979. № 1. С. 11–20.

Литке М. В. Гносеологические и коммуникативные установки авторов журнала «Вокруг света» // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2013. № 5 (25). С. 116–126.

Тертычный А. А. О науке – популярно // Журналист. 2003. № 6. С. 57–58.

Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М. Л. Хорькова; под ред. О. В. Кильдюшова. М.: Праксис, 2007. 208 с.

Список источников

Бурба Г. Оазисы экзопланет // Вокруг света. 2006. № 9. С. 38–45.

Зубов А. Наследники по прямой // Вокруг света. 2003. № 5. С. 104–114.

Иванов С. Огненный удар Везувия // Вокруг света. 2010. № 11. С. 168–170.

Князева Л. Поймать невидимку // Вокруг света. 2002. № 6. С. 104–111.

Крол А. Золото фаюмских мумий // Вокруг света. 2008. № 8. С. 66–76.

Мельников И. «Ежегодно появляется и исчезает целый ледяной континент» // Вокруг света. 2012. № 12. С. 222–234.

Оганов А. Познать несозданное // Вокруг света. 2011. № 11. С. 192–200.

Островский А. Стратегия быстрого роста // Вокруг света. 2012. № 2. С. 116–124.

Рубин С. Невидимая, но тяжелая // Вокруг света. 2003. № 11. С. 172–179.

Сергеев А. Коллайдер как эволюционное преимущество человека // Вокруг света. 2011. № 12. С. 68–78.

Сергеев А. Почему мы доверяем науке? // Вокруг света. 2008. № 3. С. 90–98.

Сергеев А. Рожденные из пыли // Вокруг света. 2009а. № 6. С. 28–35.

Сергеев А. Творчество техноэволюции // Вокруг света. 2009б. № 9. С. 130–138.

Тарасов В. Порционный микромир // Вокруг света. 2004. № 7. С. 76–86.

Целищев В. Все есть число? // Вокруг света. 2008. № 9. С. 110–118.

Шаинян К. Всемирная история генов // Вокруг света. 2012. № 5. С. 124–135.

Материал поступил в редколлегию 21.01.2015

M. V. Litke

*Tomsk State University
36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation*

litke@sibmail.com

SCIENTIFIC TOPICS AND PRINCIPLES OF SCIENTIFIC COGNITION IN THE MAGAZINE «VOKRUG SVETA»

The article continues to study creative strategies of the authors of the oldest scientific and educational magazine «Vokrug Sveta». The scientific-popular articles published in the magazine over the last decade (2001–2013) were reviewed. Analysis of the presentation principles shows that the scientific-popular publications reproduce the fundamental epistemological structure of scientific discourse: by the nature of its genre the articles are close to the genre of scientific review. At the same time, such articles significantly differ from the scientific ones by their dominant communicative aim. The main purpose of «Vokrug Sveta» is not only providing the reader with a complete knowledge of the scientific problem, but also gain an understanding of a wide audience of non-specialists. The basic techniques to overcome the strict framework of scientific discourse were identified and described, including an introduction to the text of fictional elements, publicist and essayistic narrative. All this allows characterizing the scientific-popular discourse of «Vokrug Sveta» as a quasi-scientific.

Keywords: science based knowledge journalism, science popular journalism, Vokrug Sveta, magazine, creative strategies.